

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 12.

І. ИЗВѢСТІЯ.

О предвѣстіяхъ погоды.

Послѣ необыкновенныхъ въ это время морозовъ, очевидно настаеши весна. Морозы могли-бы еще возвратиться: была уже примѣръ подъ нашею широтою, что 19 числа марта случился морозъ въ 19° Реомюровыхъ. Но теперь почти на вѣрное можно утверждать, что мы проспились съ зимой: день отъ дня будетъ становиться теплѣе и весна будетъ самая благословенная, безъ вредныхъ упреждений даже. По чему же на вѣрное? спросяшъ Гг. чаша-тели...

Дѣлавъ наблюденія въ три разные года, полагаю я, что открыто, или справедливѣе сказать, можешь быть обнародовано, давно умнымъ простолюди-намъ и кочующимъ народамъ извѣстное предвѣстіе, съ осени еще, послѣдующей зимней температурѣ. Оно и въ нынѣшнюю зиму, доселѣ, сбылось совершенно.

Три рода предвѣстій имѣющей на-стущихъ погоды могутъ быть. Первое, явственнѣе прочихъ представляющееся, состояніе атмосферы: ш. е. большая или меньшая ея прозрачность или шу-склость, давленіе ея на ртуть баро-

метра, и направленіе вѣтровъ. Но эти предвѣстія имѣютъ ту невыгодную сторону, что они пророчатъ весьма не за долго: за сутки, за двое; рѣдко болѣе! Вторыми предвѣстіями и болѣе заременными могутъ почитаться раз-ныя явленія въ царствѣ растѣній. Въ генварской книжѣ *Библіотеки для тѣ-нѣя* упомянуто было одно изъ нихъ, недавно примѣченное надъ стручками *Пеларгоніи*, ошибочно называемой *Гера-ніею*; но множество есть другихъ. Растѣніе *Calendula pluvialis* даже и имя свое отъ предвѣщанія дождя имѣетъ. Но предвѣстія заимствуемая изъ цар-ства животныхъ не только вѣрнѣе и заременнѣе, но еще болѣе обнару-живаютъ глубочайшую связь всѣхъ вещей въ мірѣ и премудрость, неизслѣдимость Провидѣнія.

Подобно, какъ созидая животныхъ, взяло Оно предосторожность, пѣжнѣй-шіе или важнѣйшіе ихъ органы одѣть твердѣйшими покровами, или одарить ихъ предчувствіемъ, симъ недовѣдомымъ для насъ инстинктомъ, заременно еще, издали охраняющимъ ихъ бытіе, по-добно, заременно же пріуготовляетъ Оно другіе ихъ органы къ перенесенію предстоящихъ невзгодъ. Должно ду-мать, чтобы нѣкоторымъ образомъ

объяснить себѣ это, что *тѣ же* отдаленныя, мало намъ еще извѣстныя причины, которыя производятъ рѣшительныя перемены въ атмосферѣ земной, издали приготавливаютъ на примѣръ дождливыя или сухія лѣта, холодныя или снѣжныя, или необыкновенно теплыя зимы, бури, землетрясенія и т. д. дѣйствующиye извѣстѣ и на строеніе животныхъ, какъ-бы заготовляя ихъ на перенесеніе сихъ переменъ. Человѣкъ, яко хозяинъ міра, не имѣетъ нужды въ такомъ вѣдѣніи. Онъ одаренъ разумомъ! Ему слѣдуетъ поучаться въ подвластныхъ ему твореніяхъ. Ему будетъ принадлежать иногда усмотрѣть и общее то равновѣсіе породъ и видовъ и количествъ животныхъ и растеній (если не самой суши и воды!), которое нужно для общаго благосостоянія. Множество средствъ предъ нами готовыхъ, для употребленія они ждутъ только его руки. Уже не далеко до завадливнаго электрическаго атмосферы, чудными симъ орудіемъ значительнѣйшихъ ея переменъ. И я щастливѣе себя починаю въ старости моей, что первый предречъ эшо въ 1817 году (*).

О томъ, какъ предвѣщаютъ насѣкомыя и сухія и влажныя лѣта, и неурожай, и крупныя зимы, оставая говорить до слѣдующаго случая, изложитъ я обязанъ предвѣстіе о нынѣшней зимѣ по селезенкѣ *германоидныхъ животныхъ*.

Извѣстно, что сей органъ облегаетъ

желудокъ и *вбродно* способствуетъ къ пищеваренію; хотя и прочемъ истинное его назначеніе еще тайна. Осенью у животныхъ, кановы на пр. изъ дичихъ зайцы, изъ домашнихъ свиньи, онъ *оказывался* всегда *разнаго* вида: не какъ прочія внутренности въ здоровомъ ихъ состояніи; великую осень онъ *дебелѣе*, или *тонѣе*, да и не во всѣхъ мѣстахъ равно. По этой-то *дебелости* или *тонинѣ* и въ какихъ мѣстахъ именно селезенки, вышеупомянутые простодушные наблюдатели и заключаютъ о предстоящей зимѣ. Ежели они примѣчаютъ, что весь эшотъ органъ *дебелѣе* и какъ бы *напряженъ*, то заключаютъ, что вся зима будетъ холодная. Если весь онъ *тонокъ*, то полагаютъ на *вѣрное*, что она пройдетъ въ *ошшепеляхъ* и *слякоти*. Но въ прошлую осень начало селезенки было *тонное*, потомъ къ срединѣ вдругъ она *разбухла*, устроилась по крайней мѣрѣ, а оканчивалась она еще *большимъ* *уполаскнѣніемъ*, и какъ бы *въ обрѣзѣ*. Изъ чего наши метеорологи заключили, что начало зимы будетъ *слабое*, продолжаясь до половины, примѣрно до средины генваря и далѣе, потомъ начнутся морозы. Она, съ малыми развѣ перемежами, должна до *возрастать* до самаго конца зимы. И прекратившись, *болѣе* уже не возобновится. Все предвѣдущее (какъ рассказывалъ я еще осенью многимъ, въ томъ числѣ и некоторымъ изъ гг. нашихъ Ученыхъ, которые могутъ о томъ засвидѣтельствовать), сбылось въ точности. Остаеся теперь ожидать, что *сбудется* далѣе?

(*) См. журналъ Сина Отечества.

Любопытствующіе могутъ обратиться къ степнымъ пастухамъ и нашимъ мясникамъ (изъ числа опытившихъ,) чтобы повѣрить показанное мною. Имъ принадлежить вся честь сивершій шапкаго предсказанія о зимахъ! Последніе, не знаю по чему, селезенку называютъ *косою*. „Гляды, гляды брашнику,“ говоришь иной осенью: „яка здорова коса! Оды зима круша буде!“ А мы, выражая *то же* на другомъ языкѣ, могли бы сказать: „быть крутой зимѣ; природа не даромъ усилила органъ согрѣвающей желудокъ животныхъ! Спанемъ-же вмаширивашся прилѣжице; и болѣе найдемъ подобныхъ соотношеній, подобныхъ предвѣстій!“

Я прибавлю только то еще, что наши охотники, примѣтивъ въ продолженіе осени, ранѣе или поздиѣ, пресѣды или бѣлизну на пойманныхъ русакахъ, заключаютъ, что *въ слѣдѣ за тѣмъ* наступитъ зима: что всегда де оправдывается.

Василій Каразинъ.

Марта 15, 1859 года.

Объ учрежденной въ селѣ Рокитномъ мойкѣ
шпанской шерсти.

Овцеводство, эта прекрасная и вѣстѣ прибыточная отрасль сельскаго хозяйства, конечно не достигло еще у насъ той степени совершенства, до которой довели его Нѣмцы. Хотя въ отношеніи количества поступающей на

рынки нашей шерсти, едвали мы и не имѣемъ состоянія уже оснадивать у насъ пальму победы. Но это же самое обстоятельство, если только мы не возьмемъ нужныхъ мѣръ заблаговременно, нанесетъ большой ударъ сей отрасли нашего хозяйства. При поверхностномъ только обзорѣ торга шерстью, всякой сей часъ убѣдится, что покупщики оной не суть потребители; а бывъ только спекулянтами, не въ состояніи плачивать той цѣны, которую заплащивъ бы самъ фабрикантъ. А изъ сего и слѣдуетъ, что барыши спекулянтовъ-торговцевъ составляютъ невозвратимую потерю изъ капиталовъ овцеводовъ. Сверхъ сего, покупщики шерсти, прѣхавъ на ярмарки наши, являющіеся истинными монополистами. Успѣввъ по своему произволу цѣну шерсти, удерживающъ ее не премѣнно; а мы вынуждены бываемъ продавать товаръ нашъ дешево. Вотъ первая причина ежегоднаго пониженія цѣны на шерсть нашу! *) Вторая причина упадка цѣны на шерсть, есть, безъ всякаго сомнѣнія, неумѣніе наше раздѣлять ее на сорты и мыть. Ошвартивъ же сіи два неудобства, мы конечно поставимъ себя въ возможность отярыть торгъ шерстью непосредственно отъ себя или съ нашими Русскими фабрикантами, или даже съ Англійей и Франціей: куда, по досто-

*) Волковскій помѣщикъ Н. Ф. Вѣдаль, представилъ ту же мысль, уже за нѣсколько лѣтъ, въ Журналъ овцеводства. *Ред.*

вѣрнымъ свѣдѣніямъ, доставивъ пуда ошъ Харькова не будешь стоить дороже 12 руб. ассигнаціями. Да и сами выѣздившіе покупатели, не захотѣвъ выпускить столь выгодной для нихъ торговли изъ рукъ своихъ, рѣшатся плашить намъ возможно высокую цѣну.

Убѣдившись въ истинности сихъ идей, я рѣшился учредить въ имѣніи жены моей, въ 30 верстахъ отъ Харькова, въ селѣ Ровитномъ, на рѣкѣ Можѣ, мойну испанской шерсти, для чего и пригласилъ извѣстнаго уже сортировщика, Саксонскаго подданнаго Эрнеста Наумана. Его я уполномочиваю дѣлать условія относительно мытья шерсти съ Гг. помѣщиками; кои могутъ быть увѣрены, что сортировка ихъ шерсти и мытье оной будутъ сдѣланы по всѣмъ правиламъ искусства, съ строжайшимъ наблюденіемъ интереса всякаго изъ нихъ. А такъ какъ шерсть, разобранная и вымытая Г. Науманомъ, раздѣляющимъ ее не на 3, а на 9 классовъ, есть именно такая, которую требуютъ Гг. фабриканты; разсортированная же и вымытая на Харьковскихъ мойнахъ, подвергается на лучшихъ фабрикахъ вторичной сортировкѣ и очищенію; то нѣтъ сомнѣнія, что и цѣна на оную будетъ выше нежели на шерсть вымытую на другихъ мойнахъ. Кромѣ сего учреждается еще мойка для мытья шерсти на самыхъ животныхъ электоральной породы, ибо столько образомъ вымытая шерсть покупается въ Англіи и Франціи. И какъ

сдѣлано уже мною заведеніе животныхъ электоральной породы чистѣйшей крови, то имѣя въ виду отправление за границу будущей весной для пробы нѣсколько таковой шерсти, продающейся у насъ по 30 р., а въ Англіи и Франціи по 100 р., я предположилъ устроить такого рода мойну, еще не существовавшую по настоящее время въ Россіи. О чемъ и имѣю честь довести до свѣдѣнія Гг. овцеводовъ.

*Гвардіи Штабъ-Ротмистръ
Петръ Осиповъ.*

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1.) Во 2 й части города, по Нѣмецкой улицѣ, въ домѣ подъ № 52, отдается въ наемъ флигель о пяти комнатахъ. О цѣнѣ узнать можно отъ хозяина сего дома.—3.

2.) Отбѣзжаютъ за-границу:

1.) Въ Константинополь: помѣщикъ Богодуховскаго уѣзда, Подворный Совѣтникъ Николай Еремѣевъ сынъ Осиповъ.—2.

2.) Коллежскій Ассесоръ Гавріиль Борель имѣетъ намѣреніе въ будущемъ мѣсяцѣ отправиться за границу въ Германію, Францію и Италію.—2.